

Комарова Зоя Ивановна,

доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков, Уральский федеральный университет им. Б. Н. Ельцина; 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51; e-mail: zikomarova@bk.ru.

АВТОРСКИЙ ТЕРМИН: ЗНАЮ, ИНТЕРПРЕТИРУЮ, ПЕРЕВОЖУ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: терминоведение; авторские термины; научный дискурс; переводоведение; переводческая деятельность; научный перевод; научные тексты.

АННОТАЦИЯ. Представлена рецензия на монографию В. Д. Табанаковой «Авторский термин: знаю, интерпретирую, перевожу» (Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2013, 208 с.). Монография посвящена оригинальному моделированию научного перевода в учебных целях авторского термина в русле лингвотерминологического, семиотического и герменевтического подходов. Предполагается модель: знаю, интерпретирую, перевожу, которая базируется на концепции перевода как сложного (междисциплинарного) ментального процесса понимания, осуществляемого на трех уровнях: образное мышление, категоризация и концептуализация. Для обоснования этой модели вводится новая широкая трактовка авторского термина на базе когнитивно-дискурсивной функции термина в научном, учебном и лексикографическом/терминографическом дискурсах. Предпосылочным знанием для этого является понимание концепта «термин» в прошлом, настоящем и будущем. Анализируется термин в трех его ипостасях: термин-слово, термин-знак и термин-система с позиции переводчика. Выявляется необходимый (активный) уровень знаний (концептуальная и методологическая база) и умений (методики и технологии, в том числе – инновационные) для ответа на вопрос: как обеспечить адекватность перевода в учебных целях на всех этапах понимания авторского термина: восприятия, интерпретации и собственно перевода как поиска лингвистической формы для специального понятия в другом языке. Характерно то, что, во-первых, монография дидактически прагматична: моделируются действия переводчика в данной ситуации; во-вторых, построена в форме «вопросания»: эксплицитного диалога автора-исследователя с читателями. Все сказанное убеждает в том, что монография найдет своего благодарного читателя: специалистов науки и образования.

Komarova Zoya Ivanovna,

Doctor of Philology, Professor of Department of Foreign Languages, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia, 620000, Lenina avenue, 51; e-mail: zikomarova@bk.ru

AUTHORIAL TERM: I KNOW, I INTERPRET, I TRANSLATE

KEYWORDS: terminology studies; authorial term; scientific discourse; translation studies; interpretation; scientific translation; scientific text.

ABSTRACT. A monograph by V.D. Tabanakova "Authorial term: I know, I interpret, I translate" (Tyumen: TyumGU, 2013. 203 p.) is reviewed. The monograph is devoted to original modelling of scientific translation for educational purposes of an authorial term through lingual-terminological, semiotic and hermeneutic approaches. A model 'I know, I interpret, I translate' is proposed. This model is based on viewing translation as a complex (interdisciplinary) mental process of comprehension occurring at three levels: image thinking, categorization and conceptualization. To explain this model, a new broad interpretation of an authorial term on the base of cognitive-discursive function of the term in scientific, educational and lexicographic/terminographic discourses is introduced. Prerequisite knowledge for this is understanding of the concept 'term' in the past, present and future. A term is analyzed in its three forms: term-word, term-sign and term-system from the perspective of a translator. A necessary level of knowledge (conceptual and methodological base) and skills (methods and techniques including innovative ones) are found to answer the question: how to make translation adequate for educational purposes at all stages of understanding of an authorial term: comprehension, interpretation and, finally, translation as a search for a linguistic form of a special notion in another language. It is noteworthy that (1) the monograph is didactically useful: actions of a translator are modelled; (2) it is in the form of a dialogue of the author with the readers. The reported above proves that the book will easily find its readers – experts in science and education.

Рецензируемая монография принадлежит перу известного лингвиста-терминолога Веры Дмитриевны Табанаковой, круг научных интересов которой достаточно широк (общее и прикладное терминоведение, общая и специальная лексикография, семиолингвистика, лексическая и терминологическая семантика, идеография, переводоведение и др., около 150 работ); педагогическая деятельность которой

включает 12 лет руководства кафедрой перевода и переводоведения, работу в диссертационном совете и руководство аспирантами по названным направлениям.

Из сказанного ясно, что тематика и проблематика рецензируемой монографии не является случайной для ее автора. Монография посвящена сложной межнаучной и межпарадигмальной проблеме – **моделированию научного перевода в учеб-**

ных целях авторского термина в русле лингвотерминологического, семиотического и герменевтического подходов.

Автор монографии прекрасно осознаёт необходимость широкого науковедческого «фона» для данного исследования, обозначив более десятка наук, необходимых для методологии монографии [9, с. 8], а также интеграции сложной дисциплинарной методологической структуры современной лингвистики и терминоведения [9, с. 13; 6, с. 350–377]. Как подчеркивает автор: «Такой интегративный подход помог осмыслить ситуацию перевода термина в тексте, сделать ее многоплановой и многоуровневой для переводчика» [9, с. 8]. Если суммировать основные методологические установки данного исследования, указанные в разных разделах (параграфах) монографии, то следует отметить, что репрезентация предлагаемой автором модели базируется на четырех основных **методологических установках**: во-первых, на **системно-деятельностном подходе** к языку и его подъязыкам, предполагающем применение принципов **системологии**; во-вторых, на принципе **интегративности** системоцентрического и антропоцентрического подходов, концептуального синтеза разного типа знаний: лингвистических, терминологических и экстралингвистических (экологических, астрономических, математических, информационных, естественнонаучных, коммерческих и др.); в-третьих, на концепции **экстралингвистического детерминизма** научного текста, дискурса и языка науки в целом; в-четвертых, на акцентировании получения научно-прикладного продукта: основного – модели **авторский термин: знаю, интерпретирую, перевожу** и сопутствующего продукта – **переводного терминологического словаря**.

Анализ первой монографической репрезентации предлагаемой переводной модели считаем необходимым начать с оригинальной структуры монографии: концептуальное содержание монографии хорошо коррелирует с ее композиционной формой: пяти центральным проблемам посвящены пять глав работы [9, с. 6], а сопутствующим проблемам (их в монографии более двух десятков!) – параграфы глав [9, с. 3–4].

При этом названия глав и параграфов даны в вопросительной форме, то есть обычная имплицитная диалогическая форма научного текста (по М. М. Бахтину) эксплицитована. Автор это объясняет так: «*Формулируя какое-либо утверждение в форме вопроса, мы, тем самым, допускаем неоднозначность ответов, предлагаем*

рассмотреть что-то с разных сторон и приглашаем к размышлению и продолжению научного исследования» [9, с. 7].

Такое богатство проблем, поднимаемых в монографии, невозможно рассмотреть в рамках рецензии, потому остановимся на основных направлениях «на перекрестке» лингвистики, терминоведения и переводоведения. Именно в этом направлении монография является **современной, своевременной, а значит, и актуальной** работой.

Так, в первой главе «**Какое отношение имеет лингвистика к специальным знаниям?**», раскрывая вопрос «*взаимообусловленности, взаимодействия и взаиморегулирования языка как знаковой системы и знаний как специальной научной структурированной информации*» [9, с. 19], В. Д. Табанакова раскрывает способность языка, во-первых, «*отражать информацию и, во-вторых, отображать ментальные процессы*» [Там же, с. 17]. Вместе с тем «*лингвистика, вобравшая в себя понятийный аппарат самых разных наук <...> обеспечивает сегодня высокий уровень владения новыми информационными технологиями*» [9, с. 17].

Во второй главе «**Что мы знаем о термине?**» и в третьей главе «**Что такое термин в дискурсе?**» перекидывается мостик к основным объектам изучения терминоведения: к **термину, терминологии и терминосистеме**, то есть к таким лингвистическим знакам, которые репрезентуют специальное знание в специальных текстах, дискурсах, являясь «посредниками» во взаимодействии языка и знания [9, с. 28].

Концепт **термин** анализируется многоаспектно и, прежде всего, с трех позиций: **термин-слово, термин-знак и термин-система**. При этом понимание каждого аспекта раскрывается во времени: прошлом, настоящем и будущем» [3; 5] и пространстве науки: разных парадигмах и школах [6; 8; 10; 11], причем акцент делается на современном понимании термина, терминологии и терминосистемы при синтезе двух парадигм: **коммуникативно-прагматической и когнитивно-дискурсивной**, когда термин понимается как «квант знания», осознаваемый в «когнитивной цепочке: восприятие – сознание – концептуализация – категоризация – репрезентация – язык» [8, с. 94].

Это позволило Вере Дмитриевне обогатить традиционное понимание основных концептов терминоведения. Особо следует подчеркнуть значимость **предикативной и дискурсивной природы термина**, который рождается, живет и развивается в дискурсе (в нашем случае – научном, учебном и лексикографическом): «*термин есть*

и будем живым, а значит, постоянно изменяющимся знаком языка и культуры» [9, с. 66], у которого есть даже душа [9, с. 53–65].

Опора на **дискурсивную функцию термина** в специальном тексте и дискурсе обусловила введение новой трактовки **авторского термина**. Выражение «авторский термин» хотя и использовалось в науке и словарях (как помета к термину), но не имеет закрепленного специального значения, а потому, как указывает автор монографии, «мы не найдем определения этого специального понятия ни в одном из словарей» [9, с. 141]. Правда, это выражение обнаружено нами в Предметном указателе энциклопедического словаря В. А. Татарина [10, с. 514], но и в нем в словарной статье [10, с. 54] нет семантизации этого термина.

Опознавание авторского термина шло только либо по форме антропонимического термина-эпонима: *закон Вавилова, теория Бельтрами, болезнь Паркинсона, менделевий, рентгений...*, либо через указание на конкретного ученого, предложившего данный термин: *фон и фигура* (В. Ф. Новодранова, 2010); *метафорическая терминологизация* (Л. М. Алексеева, 1996), *подъязык* (Н. Д. Андреев, 1954); *терминологическое поле* (А. А. Реформатский, 1959); *терминоведение* (Б. Н. Головин, В. П. Пегушков, 1972); *сопоставительное терминоведение* (Ф. А. Циткина, 1998). В. Д. Табанакова форму и ее мотивированность предлагает использовать на этапе **восприятия** авторских терминов.

Но поскольку специфика термина состоит не в ее форме, а в его содержании при экспликации научного понятия, то В. Д. Табанакова делает попытку в обозначении содержания авторского термина. Для этого она выявляет и описывает в разных разделах монографии понятийные признаки и содержательные особенности этого терминованного понятия: 1) при восприятии ориентироваться на мотивированность формы авторских терминов [9, с. 8 и с. 191]; 2) выражает такое специальное понятие, за которым стоит собственно авторское понимание и собственно авторская интерпретация [9, с. 8]; 3) часто это образные формы потенциальных понятий, например, «*сгусток смысла*» (Е. С. Никитина о термине, 1987) [9, с. 86]; 4) это могут быть термины-дубликеты разных научных школ [9, с. 141]; 5) часто обнаруживаются в заголовках статей и монографий как «свернутых текстов» [9, с. 192]; 6) обозначают центральные научные понятия, несущие основную идею, основной смысл в тексте [9, с. 198]; 7) проецируя термин Н. И. Жинкина «*замысел речи*» автора текста [4; с. 168] в семиотиче-

ском плане, можно ограничить понятие «авторский термин» результатом контекстуального семантического анализа языковых форм (декорирование по Н. И. Жинкину) в специальном тексте [9, с. 6 и с. 143–144]; 8) это лексические единицы, значение которых переосмысливается несколько раз по мере прочтения специального текста, то есть они многозначны [9, с. 175]; 9) это термин обычно в новом подходе, новой теории, новый термин, который встраивается в новую логико-понятийную систему, но при этом понятие «новизны» является относительным [9, с. 142].

Так, последние приведенные нами примеры авторских терминов Н. Д. Андреева, А. А. Реформатского, Б. Н. Головина, Ф. А. Циткиной и др. уже стали обычными узуальными терминами, имеющими дефиниции. К примеру, термин *подъязык*, по данным Л. Л. Нелюбина (2003) имеет уже восемь дефиниций [10, с. 138].

На базе выделенных признаков В. Д. Табанакова дает **описание** [9, с. 107] (обратим внимание на то, что не **дефиницию**). Такой способ семантизации при введении в науку новых авторских терминов совсем недавно получил новое метаязыковое обозначение (тоже авторский термин!): «**рассредоточенная доопределяющая семантизация**» [7, с. 154].

В контекстуальном описании В. Д. Табанаковой понимание авторского термина «*расширяется до авторского концепта, до авторского отношения, авторской предикации, авторской интерпретации специального понятия в тексте, в дискурсе*» [9, с. 2; с. 6; с. 198].

Мы привели полностью контекстуальное описание понятия *авторский термин* не только потому, что понимание этого базового концепта необходимо для предполагаемой переводной модели, поскольку именно авторские термины эксплицируют индивидуальную (часто новаторскую!) «*когнитивную сферу автора научного исследования*» [1, с. 80], но и потому, что в отсутствие дефиниции, оно необходимо для читателей монографии при опознании авторских терминов в изучаемых или переводимых специальных текстах.

В свете того, что во многих работах по переводоведению и методических пособиях по научно-техническому переводу «*ставится акцент на том, что особой трудностью является перевод терминов. Действительно перевод терминов – сложная задача для переводчика*» [1, с. 81], если переводчик будет ориентирован на «*передачу научного концепта индивидуальной концептосферы автора научного исследования*» [1, с. 80]. При этом концентрироваться не на переводе

отдельного термина, а на терминосистеме, как предлагает В. Д. Табанакова, для «создания концептосферы» [1, с. 90].

Причем преодоление несовпадений научных компетенций автора научного текста и переводчика решается за счет «интерпретационных способностей самого переводчика», – с тем, чтобы создаваемые переводчиками – **интерпретационные конструкты** (термин Л. М. Алексеевой), базирующиеся на **понимании** и **интерпретация** авторских терминов переводчиками, максимально приближались к исходным концептам и концептосфере в целом [1, с. 86]. В этом видится эволюция взглядов на теорию научного перевода [1], которая, с нашей точки зрения, реализуется в разработанной В. Д. Табанаковой переводной модели.

Обратим внимание на то, что четвертая глава монографии «**Авторский термин: понимаю, интерпретирую, перевожу**» озаглавлена иначе: не в вопросительной форме, как три предыдущие главы, а в повествовательно-предикативной форме. Этим автор монографии показывает читателю, что структура монографии не линейна, а иерархична: ее содержание объединяется в **две части**: первая содержит три главы, а вторая – одну (четвертую).

В первой части автор дает информацию о том, какими **знаниями** (теоретико-концептуальными, методологическими, методическими и технологическими) и какими **умениями** и **навыками** (методиками анализа и технологиями) должен владеть переводчик авторских терминов, то есть дается ответ читателю на вопросы: «**Что?**», «**Зачем?**» и «**Почему?**» нужно переводчику.

Чтобы не утонуть в современном информационном потоке, В. Д. Табанакова ограничивает минимально-достаточный уровень с прагматической позиции: с учетом трех прикладных целей переводчика [9, с. 38].

В четвертой главе монографии ставится и решается задача: «**смоделировать действия переводчика в ситуации перевода специального текста таким образом, чтобы ей мог воспользоваться и лингвист, и будущий лингвист-переводчик, и профессионал в той области, к которой относится текст, а также любой заинтересованный, имеющий среднее и высшее образование, который хочет стать “сам себе переводчиком”**» [9, с. 168–169].

Иначе говоря, в главе дается ответ на вопрос: «**Как?**» можно получить желаемый результат: обеспечить адекватность перево-

да в учебных целях на всех этапах **понимания** авторского термина: **восприятия, интерпретации** и **собственно перевода**.

При этом на **этапе восприятия** авторского термина проводится морфологический, лексико-семантический, логико-понятийный и категориальный анализы; на **этапе интерпретации** – контекстуальный анализ; на завершающем этапе – **собственно перевода**, состоящем в поиске и отборе словарных переводных соответствий – контрастивный анализ и анализ по алгоритму, состоящему из трех «шагов» [9, с. 194–195], чтобы «примерить» и отобрать переводные интерпретационные конструкты для авторских терминов.

Несомненной заслугой автора монографии является методика **переводческого анализа текста** и ее технология, которые демонстрируются в данной главе (на образцах анализа русских и английских терминов).

Созданная переводная модель находит применение в получении сопутствующего научно-прикладного продукта: **терминологического переводного словаря**, в котором «термины рассматриваются глазами переводчика» [9, с. 119], потому автор монографии исходит из необходимости «состыковки» двух кардинальных проблем: **перевод термина** и **семантизация термина** в словаре, причем семантизация термина-знака включает все три его аспекта: семантику (речевую, контекстуальную!), синтактику и прагматику [9, с. 121].

Несомненно, решение проблем переводной терминологии является чрезвычайно важной и актуальной в наши дни задачей, когда «переводная терминология является мало заполненной нишей» [9, с. 119].

В целом можно солидаризироваться с итоговыми выводами автора монографии [9, с. 195–196].

Подытоживая сказанное, отметим, что современный переводческий дискурс пополнился масштабным, оригинальным и новаторским трудом, в котором так нуждается современное переводоведение: хотя оно в наши дни активно развивается, но сущность научного перевода вряд ли можно считать до конца изученной, поскольку «перевод научного текста в определенном смысле повторяет процесс научного познания» [1, с. 90], потому эволюция взглядов на теорию и практику научного перевода непреходяща.

Несомненно, монография найдет своего благодарного читателя: специалистов науки и образования.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Алексеева Л. М. От «traduce» к «interpret» в научном переводе // Стереотипность и творчество в тексте : межвуз. сб. научн. трудов. – Пермь : Изд-во ПермГУ, 2002. – С. 78–91.
2. Богин Г. И. Обретение способности понимать. Введение в филологическую герменевтику [Электронный ресурс]. – М. : Психология и Бизнес Онлайн, 2001. – Режим доступа: www.bim-bad.ru.
3. Войшвилло Е. К. Понятие как форма мышления: логико-гносеологический анализ. – М. : Изд-во МГУ, 1967.
4. Жинкин Н. И. Язык – речь – творчество. Исследования по семиотике, психолингвистике, по этике. – М. : Лабиринт, 1998.
5. Дианова Т. А. Термин и понятие: проблемы эволюции (к основам исторического терминоведения). – М. : Р.Валент, 2010.
6. Комарова З. И. Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике : учеб. пособие. – М. : Флинта : Наука, 2013.
7. Комарова З. И. Семантизация термина в научном тексте // Стереотипность и творчество в тексте : межвуз. сб. научн. трудов. – Пермь : Изд-во ПермГУ, 2014. – С. 136–157.
8. Лаенко Л. В. Восприятие – сознание – язык: онтология и гносеология взаимосвязи // Non multum, sed multa: немного о многом. У когнитивных истоков современной терминологии : сб. науч. трудов в честь В. Ф. Новодрановой. – М. : Авторская академия, 2010. – С. 92–104.
9. Табанакова В. Д. Авторский термин: знаю, интерпретирую, перевожу : монография. – Тюмень : Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2013.
10. Татаринов В. А. Общее терминоведение : Энциклопедический словарь. – М. : Московский Лицей, 2006.
11. Яркова Е. Н. История и методология науки : учеб. пособие. – Тюмень : Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2007.

R E F E R E N C E S

1. Alekseeva L. M. Ot «traduce» k «interpret» v nauchnom perevode // Stereotipnost' i tvorchestvo v tekste : mezhvuz. sb. nauchn. trudov. – Perm' : Izd-vo PermGU, 2002. – S. 78–91.
2. Bogin G. I. Obretnenie sposobnosti ponimat'. Vvedenie v filologicheskuyu germenevtiku [Elektronnyy resurs]. – M. : Psikhologiya i Biznes Onlayn, 2001. – Rezhim dostupa: www.bim-bad.ru.
3. Voyshvillo E. K. Ponyatie kak forma myshleniya: logiko-gnoseologicheskij analiz. – M. : Izd-vo MGU, 1967.
4. Zhinkin N. I. Yazyk – rech' – tvorchestvo. Issledovaniya po semiotike, psikholingvistike, po etike. – M. : Labirint, 1998.
5. Dianova T. A. Termin i ponyatie: problemy evolyutsii (k osnovam istoricheskogo terminovedeniya). – M. : R. Valent, 2010.
6. Komarova Z. I. Metodologiya, metod, metodika i tekhnologiya nauchnykh issledovaniy v lingvistike : ucheb. posobie. – M. : Flinta : Nauka, 2013.
7. Komarova Z. I. Semantizatsiya termina v nauchnom tekste // Stereotipnost' i tvorchestvo v tekste : mezhvuz. sb. nauchn. trudov. – Perm' : Izd-vo PermGU, 2014. – S. 136–157.
8. Laenko L. V. Vospriyatie – soznanie – yazyk: ontologiya i gnoseologiya vzaimosvyazi // Non multum, sed multa: nemnogo o mnogom. U kognitivnykh istokov sovremennoy terminologii : sb. nauch. trudov v chest' V. F. Novodranovoy. – M. : Avtorskaya akademiya, 2010. – S. 92–104.
9. Tabanakova V. D. Avtorskiy termin: znayu, interpretiruyu, perevozhu : monografiya. – Tyumen' : Izd-vo Tyumen. gos. un-ta, 2013.
10. Tatarinov V. A. Obshchee terminovedenie : Entsiklopedicheskiy slovar'. – M. : Moskovskiy Litsey, 2006.
11. Yarkova E. N. Istoriya i metodologiya nauki : ucheb. posobie. – Tyumen' : Izd-vo Tyumen. gos. un-ta, 2007.